

Е Вэня оттеснили в сторону, а затем и вовсе вытолкнули из толпы. Он стиснул зубы. «Не может быть...»

Первый в первом разряде — Е Цзысинь? Нет! Этого просто не может быть!

Пока он предавался мрачным мыслям, к нему подошли Е Цзысинь, Ли Сяо и остальные. Ли Сяо не заметил Е Вэня и, нервно прижимая руки к груди, воскликнул: «Боже, как же я волнуюсь! Не знаю, попаду ли я в тройку. Хоть бы последнее место досталось — и то счастье!»

«Если и в тройку не пройду, как я перед тестем предстану? Как Ваньвань объяснюсь? Как родителям скажу?..»

«Молюсь, молюсь... — бормотал он без остановки. — Хоть бы последним в тройке быть!»

Однокашники засмеялись: «Может, планку повысишь? Вдруг в первом разряде окажешься?»

Ли Сяо бросил на них взгляд. «Если в первом разряде окажусь, вернусь в дом учителя и буду на руках ходить, дерьмо жрать!»

«Какая грубость!»

Ли Сяо всхлипнул и посмотрел на молчаливого Е Цзысиня — во взгляде его читались зависть и ревность. «С братом Цзысинем всё иначе. Первый разряд ему обеспечен».

Е Вэнь резко поднял голову, глаза его налились кровью. Друзья, собиравшиеся подойти с утешениями, замерли на месте.

Через мгновение из толпы донёсся восторженный вопль: «Чёрт! Я в первом разряде! Я в первом! Брат Цзысинь, ты первый в первом разряде, а я третий! Первый разряд!»

Однокашники остолбенели. Неужели? Ли Сяо? В первом разряде? Ли Сяо несколько раз перепроверил результат — да, он точно в первом разряде, не во втором и не в третьем. С криком он обнял ближайшего товарища, словно суслик.

Остальные, опомнившись, поспешили поздравить Ли Сяо, а затем принялись искать свои имена.

«Я одиннадцатый, второй разряд».

«Я шестой, тоже второй».

«Я восемнадцатый, второй...»

Из десятка студентов ни один не оказался в третьем разряде. Кроме Е Цзысиня и Ли Сяо, попавших в первый, все остались во втором.

«Все из нашей академии прошли! Все! — юноши готовы были сойти с ума от радости. — Учитель наш — просто гений!»

На столичном экзамене отбирали чуть более трёхсот человек. Их академия, одна из многих в Поднебесной Янь, выставила кандидатов — и все оказались в числе лучших. Настоящий прорыв!

Окружающие студенты, до этого лишь наблюдавшие, не выдержали и начали тесниться вокруг.

«Братя, вы все из одной академии? Где она находится? Как называется? Ещё учеников набираете?»

«Ваш учитель и вправду так искусен? Все вы прошли?»

Кто-то хотел обратиться к Е Цзысиню — первому в первом разряде, — но тот смотрел холодно и неприступно, и вопросы посыпались на Ли Сяо.

Ли Сяо вспомнил наказ учителя насчёт рекламы, и в голове его созрел план. Он крикнул и важно объявил: «Так точно, все из одной академии. Академия Циншань в Наньцзяне. Всего три года как основана, но учитель наш невероятно талантлив. Он мастер на все руки — и в музыке, и в шахматах, и в каллиграфии, и в живописи. Нет такого, чего бы он не умел!»

«Прямо воплощение Великого наставника Су! Только учеников берёт мало, разом не больше десятка, да и возраст ограничивает — старше двадцати пяти не принимает...»

Ли Сяо разошёлся не на шутку, расписывая достоинства учителя, но Е Цзысинь нахмурился. «Хватит, Ли Сяо».

Тот мгновенно примолк.

Е Цзысинь спокойно заметил: «Завтра — дворцовый экзамен. Не пора ли готовиться? Или хотите, чтобы вас из первого разряда вон вышибли?»

Результаты ещё не окончательны. Всё решится лишь после дворцовой аудиенции.

Ли Сяо, вспомнив об этом, встревожился. Точно, ведь ещё дворцовый экзамен! Окажись он в третьем разряде — можно было бы не волноваться, ниже уже не опустят. Но он в первом, да ещё на последнем месте. Провались он на аудиенции — и напрямик во второй разряд угодит. А первый разряд со вторым и сравнивать-то нельзя!

Эти мысли заставили его засуетиться. «Быстрее! Надо готовиться!»

Вся группа, под обжигающими взглядами зависти, выбралась из толпы у стенда с результатами. Тут они наконец заметили Е Вэня и остановились.

Е Цзысинь взглянул на искажённое злобой лицо Е Вэня. С этого дня Е Вэнь стал не нужен. Более не требовалось использовать его, чтобы привлечь внимание учителя.

Он улыбнулся Е Вэню. Надменно, насмешливо и холодно.

В глазах Е Цзысиня Е Вэнь увидел собственное отражение — жалкое, ничтожное, словно червь.

Е Цзысинь отвёл взгляд. Легко бросил Ли Сяо и остальным: «Пошли».

Группа прошла мимо Е Вэня, а затем и мимо его приятелей. Когда Е Цзысинь с товарищами скрылись из виду, друзья Е Вэня переглянулись.

Они понимали: для Е Вэня всё кончено. Даже попав во второй разряд, он ничего не добьётся. Второй разряд означал службу в провинции, и чтобы вернуться в столицу, потребуются годы. А Е Цзысинь, оставшийся в столице, разве даст ему такой шанс?

Семья Е, скорее всего, будет поддерживать одного Е Цзысиня. А значит, Е Вэня ждёт забвение.

Ещё до возвращения Ли Сяо и остальных Сюй Фусы уже знал об их результатах. Посыльный, принёсший весть, был так взволнован, что лицо его пылало. Никогда ещё не случалось, чтобы все студенты одной академии прошли столичный экзамен, и он не умолкал, расписывая их успехи.

«Вроде не подвели», — заметил Сюй Фусы, водружая на доску чёрную фишку, а затем, подумав, выставил рядом белую.

Вскоре вернулись ещё несколько слуг. Один нёс большой холщовый мешок, и пот уже проступил на его одежде.

Вскрыв мешок, они предъявили пачку банкнот. «Господин, как вы и велели, мы забрали выигрыш из игорного дома».

Этих денег хватило бы на два трёхдворовых дома в столице. А выиграл их Сюй Фусы в игорном доме, поставив на Е Цзысиня. Ставивших на него было мало — остальные руководствовались лишь удачей. Самые же ученики перед экзаменом оставались в его доме, решая задачи, и в азартные игры не играли.

Сюй Фусы поднялся. Зелёный рукав скользнул по шахматной доске, узелок мира на поясе коснулся белых пальцев — одна из алых нитей обвилась вокруг них, будто не желая отпустить, затем всё же распустилась.

Он отдал слугам несколько распоряжений, затем налил себе чашку тёплого чая. Вернувшись, застал Е Цзысиня и остальных уже входящими в дом.

Ли Сяо вопил: «Учитель! Учитель! Угадайте, какое место я занял! Ни за что не угадаете!»

Сюй Фусы неспешно отхлебнул чай и вернулся к шахматному столику. «Не прошёл. Последний».

Ли Сяо тут же засиял от сознания, что учитель ошибся. «Нет! На этот раз я хоть и последний, но прошёл! Учитель, угадывайте снова!»

Сюй Фусы не успел ответить — Е Цзысинь, проходя мимо Ли Сяо, бросил: «Учитель уже в курсе».

Ли Сяо аж подпрыгнул: «Э-э-э?!»

Вглядевшись в лицо учителя, он понял: тот пребывает в отличном настроении, губы его тронула лёгкая улыбка. Рядом стояли несколько слуг — на лбу испарина, но лица сияют.

Юноша сник. «Эх, а я хотел, чтобы учитель удивился! Я ведь третий в первом разряде! Первый!»

«Разочаровал, значит», — сказал Сюй Фусы.

Увидев разочарование на лице Ли Сяо, он улыбнулся. «Но когда я услышал, то и вправду удивился».

Он рассчитывал, что Ли Сяо окажется во втором разряде, но не ожидал, что тот прорвётся в первый.

Ли Сяо, услышав это, тут же воспрял духом и с гордостью заявил: «Вернусь домой — родители

да Ваньвань обрадуются!»

Когда он женится на Ваньвань, и кто спросит, за кого она вышла, она сможет ответить: за того, кто стал третьим в первом разряде на столичном экзамене.

Е Цзысинь, войдя, сразу заметил мешок, явно чужеродный в убранстве комнаты учителя. Подойдя ближе, увидел, что он набит банкнотами.

«Учитель?»

Сюй Фусы взглянул и кивнул. «Ваша награда», — сказал он, и глаза его сузились от улыбки.

Деньги эти ученики заработали сами, и присваивать их он не собирался. С какой овцы шерсть, той и возвращать.

«После дворцового экзамена отнесёте в контору. Экзамены — только начало. Путь предстоит долгий, и на подношения много где потребуется».

<http://bllate.org/book/15951/1426288>